

ВЛАДИМИР МАТВЕЕВ
МЕНЯ ЗОВУТ СИБИРЯКОМ

[Рецензия на сборник «Поздний гость»] // Комсомолец Кузбасса. –
1983. – 4 августа. – С. 3.

Без малого четверть века знаю я Валентина Махалова и не представляю его жизни без стихии стиха. «Сердце ищет песню», «Ступени к солнцу», «Полюс любви», «Дикая яблоня», «Хлеб-соль». Эти и другие книги поэта, вышедшие в разные годы в Кемеровском издательстве, не стали для кузбасского читателя и для самого автора проходными, не залежались на полках магазинов. Случилось так, что на всесоюзную арену Валентин Махалов впервые вышел совсем недавно, в знаменательный год своего пятидесятилетия. И сам сборник назван в известной мере символично – «Поздний гость».

Примечательно и то, что предисловие к московской книжке стихов, изданной в «Современнике», написал большой взыскательный мастер, наш земляк, поэт Василий Фёдоров. Его напутствие не дело случая, он отдал должное творческой зрелости Махалова, для которого Сибирь, Кузбасс стали второй Родиной, источником вдохновения и постоянного поиска. Именно здесь, на земле, богатой и замечательными людьми, и могучей индустрией, и на удивление редкой природой, обрёл он всё, чем теперь щедро делится с другими:

Всё реже в гости приезжаю,
Друзьям давнишним руку жму.
Они всё больше привыкают
К непостоянству моему.
И, задавая мне вопросы,
За тесным дружеским столом
Уже не в шутку, а серьёзно
Меня зовут сибиряком.
И это слово мне по нраву:
Услышу – в сердце торжество,
Что честно заработал право
Я откликаться на него.

Валентин Махалов – поэт ясного, чёткого мышления, весомого образа, работает в традициях известных русских и советских мастеров слова, не гоняется за модными веяниями, хотя и традиции преломляет по-своему, учитывая назревшие требования времени. Энергичны, упруги стихи поэта. За ними всегда чья-то судьба, серьёзная проблема, неизбывная тревога за сегодняшний и завтрашний день планеты.

За все морщинки
На твоём челе
Мы по-сыновьи
Жизнью отвечаем.

Так пусть пребудут
Вечно на Земле
И хлеб, и соль,
И доброта людская.

В этой тревоге о привычной гармонии здоровых человеческих отношений на первом плане – забота о матери-природе, о наших «меньших братьях», о сохранности тех красот, мерилom которых стали совесть, бескорыстие, наша всеобщая элементарная порядочность. Не с чьих-то слов, а на собственном опыте знатока самых отдалённых уголков Кузбасса понимает автор цену гуманизму и жестокости, великодушию и подлости.

С болью, с пафосом истинного гражданского негодования пишет он о беспощадном племени браконьеров – врагов всего живого и дорогого сердцу каждого:

Не дрогнул лес под небом мглистым,
Когда, по сердцу полоснув,
Трёхпалым залихватским свистом
Обрушил кто-то тишину.
И лось, собрав остаток воли,
Шагнул в сугробы не спеша.
И горькой виноватой болью
У нас наполнилась душа.

Внутренний свет махаловской лирики – от никогда не ослабевающего интереса к человеку труда, которого поэт тоже постигает не со стороны, а имея давний проверенный стаж журналиста, страстного любителя природы. Тихую работу за письменным столом он нередко перемежает с путешествиями по путям-дорогам родного края. Именно так родились многие стихи, ставшие популярными.

Как не сказать тут о, по существу, документальном поэтическом репортаже «На разъезде» – этом восторженном гимне самоотверженным девушкам, для которых даже обычные танцы, простые минуты досуга – проблема. Так как живут они на глухом полустанке. И всё-таки обделёнными они себя не чувствуют, полны энергии, надежд и стремлений. Вместе с поэтом веришь, что таким прекрасным труженицам улыбнётся и личное счастье:

Ах, как ночи июня темны –
Остановку свою не проспять бы...
Снятся девочкам сладкие сны:
Женихи и счастливые свадьбы.

Сборник «Поздний гость» сравнительно небольшой, плотно насыщен разнообразными стихами, наиболее объёмно, на мой взгляд, и наиболее ярко дающими представление о творческом облике поэта. Обращают на себя внимание стихи, посвящённые сельскому быту. Это не случайно. С русской

деревней, её вековыми народными традициями связано детство автора. К этим, казалось бы, далёким годам, он, теперь уже городской житель, обращается как к началу начал, к тому первоистоку, откуда воспринял, впитал с молоком матери всё лучшее, чем может одарить человека жизнь. Эта малая родина, без которой невозможно представить большую.

Голубые ставенки.
Улица светла.
Журавель, оставленный
Посреди села.
Старый сруб колодезный
Мохом пооброс.
Голова журавушки
Достаёт до звёзд.
Здесь соединяются
Небо и земля.
Место называется
Родина моя.

Для нас, давних и не слишком давних читателей Валентина Махалова, он – не «поздний гость», а наш добрый интересный собеседник и друг. Пятидесятилетие – приметная творческая веха. За ней новые творческие встречи и поэтические откровения.